

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СИБИРСКОГО ТЫЛА СССР (1920–1980-Е гг.)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00068.

Цель исследования заключается в обозначении основных факторов, оказавших воздействие на экономическое развитие Сибирского региона в 1920–1980-е гг. и, в частности, на разработку и реализацию идеи формирования сибирского тыла. Западная Сибирь уже в начале советского периода рассматривалась в качестве важной с точки зрения защиты национальных интересов территории, находящейся в центре страны и богатой природными ресурсами. Создание здесь основы индустриальных производств позволило с началом Великой Отечественной войны в короткие сроки развернуть работу военно-промышленных предприятий, сохранившим свою значимость и в послевоенный период.

С использованием проблемно-хронологического метода автором изучены мобилизационные практики в формировании экономики сибирского тыла, которые оценены в качестве объективной реальности, имевшей место на фоне динамики мирового геополитического развития в XX в. и эволюции отношения к войнам как средству разрешения международных конфликтов. Роль сибирского тыла в обеспечении национальной независимости государства в 1920–1980-е гг. не только не утрачивалась, но и возрастала в условиях не прекращавшейся конкурентной борьбы между главными мировыми державами.

Ключевые слова: *Сибирь, сибирский тыл, мобилизационные методы, индустриальная модернизация.*

В советский период Сибирский регион активно обживался и экономически осваивался. В результате на его территории поэтапно с запада на восток реализовывались масштабные социально-экономические программы, в рамках которых происходило активное транспортное и промышленное строительство, освоение природных ресурсов и уникальных месторождений полезных ископаемых, возведение крупнейших в мире энергетических объектов и, соответственно, рождение новых населенных пунктов, в которых формировался урбанистический образ жизни населения.

Все это происходило с использованием мобилизационных методов стратегического воздействия. Они были связаны с созданием особых систем госрегулирования, дающих возможность добиваться максимально эффективного использования общественных ресурсов как для решения чисто экономических задач, так и неэкономических, определяющих, например, усиление обороноспособности страны, защиты национальных интересов, достижения побед в войнах, а также освоения новых территорий пространного государства. В 1920–1980-е гг. эта стратегия в государственной политике сложилась в качестве целой системы мер, стимулов и других различных воздействий, направленных на выработку мотивации конкрет-

ных людей в совершении каких-то общественно значимых поступков, в том числе и прибытия в новые места для развития там экономики.

Мобилизационные методы советского государственного управления в Сибири представлены в разных формах: от привлечения населения для добровольного участия в хозяйственном освоении региона до принудительного, связанного с насильственными переселениями, депортациями и уголовными преследованиями. Особенно характерен был принудительный характер прибытия советских граждан в восточные районы страны в 1930–1940-е гг. Например, в Кузбасс для реализации программы Урало-Кузнецкого комбината привлекалось несколько сотен тысяч человек. В 1939–1940-е гг. только в Новокузнецк прибыло 45 тыс. новых жителей, в Кемерово – свыше 20 тыс. человек [3].

В целом мобилизационный режим государственного развития не являлся изобретением России и плодом теоретических рассуждений пришедших к власти большевиков во главе с В. И. Лениным, как иногда представляется в историографии последних десятилетий. После окончания Первой мировой войны в политике и практике экономического развития многих стран проявлялись тенденции мобилизационного характера. Существующее в условиях конкуренции

в разделе мирового пространства на зоны влияния, противостояние еще более усиливалось в результате независимой позиции СССР и его деклараций по поводу борьбы с капитализмом. В 1920-е гг. в мире сформировались новые противоречия, которые складывались не только между отдельными государствами, но и двумя общественно-политическими системами, а это могло привести к развязыванию новой мировой войны. Не спадающее напряжение в мировых взаимоотношениях определяло во многих странах перенесение принципов военной организации в самые различные сферы общественной жизни. Эти принципы начинали работать в условиях плановой подготовки к войне не только вооруженных сил, но и в целом экономики. Планировались и проводились различные мероприятия, связанные и с всеобщей мобилизацией населения, и с его морально-психологической подготовкой к будущим войнам.

СССР также присоединился к этой всеобщей мировой стратегии мобилизационного развития. Многие исследователи отмечают высокую степень тревожности в стране уже во второй половине 1920-х гг., когда создавалась система тотального предвоенного планирования, рассматривающая все общественно значимые цели как чрезвычайные и требующие мобилизационных решений на пути их достижения. В сочетании с коммунистической идеологией, противостоянием со всем остальным миром, мобилизация рассматривалась как единственно возможное средство для успешного общественного развития. Она также оценивалась как историческая необходимость в борьбе за победу над капиталистической системой. Поэтому неизбежной считалась концентрация всех экономических и социальных ресурсов для достижения этой главной цели. Объектом мобилизационного планирования становились не только вооруженные силы и военная промышленность, но и практически все сферы жизни советского общества [2. С. 39–52].

К числу положительных моментов использования мобилизационных способов в решении государственных задач можно отнести достижение высоких темпов экономического роста страны, основанного на модернизации производственного потенциала, обеспечении полной занятости населения, а также единый контроль за производством и потреблением ресурсов. Все это способствовало эффективному противодействию советского государства внешним угрозам и обеспечивало национальную безопасность. Недостатки же влияли на внутреннюю стабильность советского

общества. Всеобщая мобилизационность сопровождалась низким уровнем и уравнилельным характером потребления населения, высокой степенью воздействия субъективных факторов в государственном развитии. Увлечение мобилизационными методами зачастую порождало склонность облеченных властью людей к простым решениям и откровенному насилию в обществе. Тем не менее, надо отметить, что применение мобилизационных методов организации экономики и общества в СССР в 1920-е гг. помогло советскому строю, с одной стороны, просто выжить, а с другой – сохранить независимость государства в условиях нарастающего геополитического противостояния в мире.

По отношению к Сибири мобилизационная модель хозяйственного освоения учитывала необходимость организации в регионе военно-стратегического и экономического тыла государства. Сибирь представляла значительный интерес в силу своего геополитического положения. Здесь находился географический центр СССР, равноудаленный как от западных, так и восточных рубежей. Кроме того, обилие природных богатств сибирского региона делало его мощным экономическим резервом государства в случае конфликтов как на западе, так и на востоке.

Советское государство унаследовало это отношение к Сибири, сформировавшееся еще в имперский период. Мобилизационные методы как наиболее действенные активно применялись в чрезвычайных обстоятельствах Гражданской войны и послевоенного восстановления. Сохранились они и в последующий период, когда разрабатывались и реализовывались планы освоения и обживания богатого природными ресурсами региона, важного для страны в экономическом и военно-стратегическом отношении. Мобилизационная модель оказалась здесь наиболее адекватной формой модернизации экономики и в целом жизни населения в отдаленном от государственного центра регионе, малонаселенном и находящемся в относительно суровых природно-климатических условиях.

Централизованно-плановые управленческие решения, основывающиеся на общегосударственной собственности на средства производства и концентрации ресурсов в одних руках, в сочетании с мерами социальной мобилизации обеспечили достижение в Сибири впечатляющих результатов. В короткие исторические сроки, буквально при жизни одного поколения людей, регион сделал решительные шаги по пути индустриализации и урбанизации, определившие его

существенный вклад в социально-экономическое развитие СССР, результативность которого была подтверждена в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления.

В СССР мобилизационность в государственной политике особенно ярко стала проявляться с конца 1920-х гг. в ответ на реальную угрозу нападения извне, которое могло поставить под вопрос существование страны. Индустриализация, проведенная в мобилизационном режиме, позволила реформировать все отрасли экономики, в том числе и аграрный сектор, в котором через коллективизацию и централизованное управление развитием сельского хозяйства удалось обеспечить тотальную перекачку материальных и людских ресурсов деревни в промышленность. Стержневым механизмом данной перекачки стало формирование централизованного государственного хлебного фонда СССР, посредством которого государство обеспечивало принудительное отчуждение произведенной в сельском хозяйстве продукции и распределение ее по своему усмотрению. В наибольшей степени советские мобилизационные практики показали свою эффективность в годы Великой Отечественной войны, когда Сибирь стала крупным тыловым районом с развитой экономикой, обеспечившей в значительной степени победу в войне.

В первые же дни войны был принят особый мобилизационный план развития народного хозяйства СССР. Он предполагал всемерную мобилизацию производственных мощностей государства на обеспечение нужд в первую очередь фронта, а затем уже тыла. Транспорту вменялось в обязанность перемещение военной техники и людских ресурсов в военных условиях, строительству – возведение объектов и предприятий военно-оборонного назначения. В соответствии с мобилизационным планом с июля по декабрь 1941 г. более 2,5 тыс. предприятий, главным образом тяжелой промышленности, так или иначе связанной с военно-оборонным производством, перемещались на Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию. По словам Н. А. Вознесенского, «передвигались десятки тысяч станков, молотов, прессов, турбин. Двигались тысячи рабочих, инженеров, техников. Это был своеобразный период масштабного перемещения производительных сил СССР на восток» [1. С. 9].

Уже в декабре 1941 г. было прекращено падение производства СССР в военных условиях, а с марта 1942 г. страна превзошла Германию по производству танков в четыре раза, по боевым самолетам в два раза, по артиллерийским орудиям и стрелковому вооружению – в три раза. Благодаря мобилизационной стратегии советского правительства экономика СССР гораздо быстрее перестроилась на военный лад по сравнению с другими воевавшими на фронтах Второй мировой войны государствами [8. С. 44.].

В Сибири уже в 1942 г. производилась почти треть общесоюзного количества чугуна, более четверти стали и проката и более половины угля и кокса. Объем производства Западной Сибири в 1942 г. по сравнению с 1940 г. увеличился в 2,4 раза, в том числе машиностроения и металлообработки – в 7,9 раза, военного производства – в 27 раз. Здесь возник целый ряд новых отраслей военной экономики: производство боеприпасов, самолетов, танков, авиационных моторов и другой техники. В 1945 г. Сибирь производила около десятой части продукции промышленного производства Советского Союза. По сравнению с довоенным периодом оно выросло в 2,2 раза. По темпам промышленного производства в военное время Сибирский регион уступал только Уралу [4. С. 67, 77–78].

Успехи в производственном развитии в годы войны были достигнуты в значительной степени за счет социальной мобилизации, которая коснулась буквально всех слоев населения, в том числе молодежи и подростков. Юноши и девушки Сибири составили основу формирования индустриальных кадров военно-оборонных предприятий, работавших в жестком мобилизационном режиме.

26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [9]. Директора предприятий получали право устанавливать в случае надобности для рабочих и служащих сверхурочные работы продолжительностью до трех часов для взрослых и до двух часов – для подростков. Отменялись очередные и дополнительные отпуска. 30 июня 1941 г. при СНК СССР был образован Комитет по учету и распределению рабочей силы. Рабочие и служащие промышленности и транспорта объявлялись мобилизованными на весь период войны. Виновные в самовольном уходе считались дезертирами и предавались суду. Партийные и комсомольские организации, которые функционировали в СССР как часть государственной системы общественно-политического управления всячески стремились привлечь для работы в промышленности женщин, рабочих-пенсионеров и молодежь допризывного возраста. Проходили многотысячные мобилизации молодежи в городах и сельской местности на производство, особенно имеющее оборонное значение.

Значительно был ужесточен сформированный в 1930-е гг. мобилизационный режим формирования индустриальных кадров. Дополнительно был принят целый ряд новых государственных решений о прикреплении работников к предприятиям. 13 февраля 1942 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» [10. С. 164].

Для работы на предприятиях военной промышленности и связанных с ней отраслей народного хозяйства привлекалось все не работавшее ранее трудоспособное население в возрасте от 16 до 55 лет – мужчины, женщины от 16 до 45 лет, позднее – до 50 лет. Освобождались от трудовой мобилизации юноши и девушки 16–18 лет, которые подлежали призыву в школы и училища системы трудовых резервов, а также многодетные матери, имевшие маленьких детей. С 1942 г. к работе на производстве стали привлекаться инвалиды третьей группы. Колхозники призывались на сезонные работы в лесную промышленность, строительство и транспорт [4. С. 84].

Основным источником людских ресурсов на производство Сибири стало село. Новосибирский обласполком систематически принимал решения о мобилизации сельской молодежи на оборонные заводы. Их представители в годы войны регулярно выезжали в Коченево, Чулым, Тогучин, Каргат, Кольвань, Пихтовку и другие населенные пункты области, чтобы произвести набор 14–17-летних подростков. Уполномоченные предприятий также следили за рассылкой повесток о трудовой мобилизации, за сбором призванных молодых людей, за обеспечение их питанием и другими необходимыми материальными средствами. В 1943 г. среди новых кадровых контингентов, поступающих на оборонные предприятия Новосибирска, 60–70 % составляла сельская молодежь. По мнению историков И. М. Савицкого и Р. Е. Романова, деревня Западной Сибири в годы войны давала более половины новых пополнений трудовых коллективов оборонных предприятий [6. С. 125].

В послевоенные годы в СССР сохранился мобилизационный режим развития экономики с целью обеспечения безопасности страны в условиях развернувшейся «холодной» войны. Благодаря невероятным усилиям удалось уже к 1949 г. создать и испытать атомное оружие. В 1950-е гг. была создана водородная бомба и межконтинентальные баллистические ракеты. У страны появился надежный ракетно-ядерный щит, обе-

спечивший паритет между США и СССР во владении смертоносным оружием, что сделало развязывание ядерной войны практически бессмысленным. В значительной степени в этом есть и заслуга мобилизационных решений, которые определили создание в короткие сроки ядерных вооружений в СССР.

В процессе индустриализации производства происходило обеспечение всеобщей грамотности населения СССР и достижения в стране одного из самых высоких уровней по мировым стандартам образования. Социальная мобилизация носила как внешний характер, инициированный различными специальными мероприятиями государственного управления, так и внутренний, выразившийся в энтузиазме и подвижничестве конкретных людей и социальных сообществ. В СССР в довоенные и послевоенные годы в обществе наблюдалось присутствие потенциала мобилизационной активности, подпитывающей масштабное социалистическое соревнование и идейное отношение советских граждан к любому делу «на благо Родины». Исследователями развития советского общества отмечено, что в СССР не столько идеи подчинялись экономическим задачам, сколько экономические задачи были подчинены идеям [7. С. 79].

По-видимому, подобное отношение к действительности советских людей соответствовало их национальным социокультурным и нравственным традициям. Склонность населения СССР к идеологизации реальной действительности можно считать одной из важных его характеристик. Хотя подобные явления можно обнаружить и в других странах. Возможно, они стали одной из причин экономического взлета в Японии, Южной Корее, Китае. В СССР идеологическое обеспечение индустриальной модернизации было встроено в систему воспитания и образования, в сферу подготовки кадров для промышленных предприятий. Что в целом являлось органической частью мобилизационных практик, позволяющих советской экономике и социуму развиваться независимо от внешней подпитки ресурсами и финансами.

В 1950–1980-е гг. мобилизационный характер государственных решений по отношению к хозяйственному освоению Сибири сохранялся. Регион продолжал развиваться как тыловой район страны в условиях «холодной» войны и сохранения военной угрозы извне. В экономике СССР постоянно возрастала потребность в топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсах. Все эти обстоятельства требовали по-прежнему мобилизационных решений, но реали-

зовывались они уже на основе иных научно-технических и организационно-политических принципов общественного развития. Во второй половине XX в. в стратегии хозяйственного развития Сибири стал происходить постепенный переход от жестких и принудительных методов к относительно добровольным, хотя мобилизационный характер конкретных решений сохранялся. В главных политических установках советского государственного управления в этот период важное место отводилось реализации в Сибири комплексных программ, имеющих основополагающее значение для перспективного развития всего народного хозяйства СССР.

В послевоенный период сибирский тыл обустраивался по новым стандартам, связанным с развертыванием в мире научно-технической революции и появлением ракетно-ядерных вооружений. Особенности мобилизационного развития Сибири в 1950–1980-е гг. были связаны с районами нового промышленного освоения, в которых мобилизационные методы были необходимы для реализации намеченных государством задач. Однако решались они уже на иной, преимущественно добровольной основе. Разрабатывались специальные государственные экономические и социально-демографические программы, направленные на привлечение населения и кадров в Сибирь, в том числе и в районы индустриальных новостроек. Приоритетным направлением в мобилизационных решениях являлось развитие индустриальных отраслей экономики и, в частности, связанных с военно-оборонной промышленностью.

Особенностью развития сибирского тыла Российской империи в послевоенные годы было создание новых отраслей военно-оборонного комплекса СССР. С использованием мобилизационных методов создавались так называемые закрытые предприятия и даже целые города, основу которых составляли режимные производства, работавшие на оборону страны. Объективными условиями для появления секретных ведомственных объектов и поселений являлись особенности политического устройства СССР, специфика планового и административно-командного управления экономикой страны.

Мобилизационный тип управления народнохозяйственным и военно-промышленным строительством, сформировавшийся еще в годы первых пятилеток, предполагал высокую степень концентрации различных ресурсов и кратчайшие сроки реализации намеченных программ. Вместе с тем он давал возможность комплексного ре-

шения всех проблем в рамках секретного строительства, каковым являлась, например, реализация атомного проекта. В послевоенные годы в Сибири строился целый ряд новых предприятий и закрытых поселений (ЗАТО), максимально изолированных от регионального управления и подчинявшихся напрямую специфическим органам государственного управления, курировавшим реализацию атомной программы СССР. На территории закрытых городов функционировали, как правило, специальные органы местного управления, носившие полувоенный и неконституционный характер. И даже после избрания затем конституционных органов власти городские советы закрытых поселений не теряли связь со своим главным управленческим ведомством. На территориях ЗАТО функционировали специальные правоохранительные органы: спецотделы внутренних дел, спецсуды, спецпрокуратуры, которые по своему статусу и положению отличались от аналогичных органов в открытых городах [5. С. 57–92].

Особое управление в закрытых поселениях Сибири, являвшихся частью организационных решений по созданию сибирского тыла СССР, было направлено главным образом на упреждение дестабилизирующих факторов на их территориях и сохранения режима секретности. Вместе с тем с помощью мобилизационных методов удавалось в кратчайшие сроки создавать научно-промышленную базу предприятий атомного комплекса, закладывать основу социальной инфраструктуры ЗАТО как контролируемых поселений военно-оборонного предназначения.

В годы «холодной» войны создание сибирского тыла в мобилизационном режиме происходило за счет концентрации ресурсов для производственного развития в ущерб социальному строительству. В какой-то мере исключением были закрытые предприятия и города, получавшие повышенное внимание. Кроме того, учитывалось то обстоятельство, что в Сибири требовались более значительные затраты в связи с природно-климатическими особенностями региона, который находился в основном на территории с резко континентальным холодным климатом. Значительная часть территорий региона находится в субарктическом и арктическом поясе и отнесена к районам Крайнего и Ближнего Севера, а это создавало условия для значительных экономических и социальных затрат, оказывающих влияние на всю производственную деятельность.

Выявление специфики реализации мобилизационных методов в освоении Сибири включало

исследование не только особенностей производственно-экономического развития региона, но и в целом социального, которое проявлялось на всех уровнях политического и экономического управления, в трудовых коллективах и деятельности отдельных участников событий. В мобилизационных целях в Сибири применялись не только общие для страны агитационно-пропагандистские и идеологические мероприятия, но и специфические, например, патриотические призывы молодежи на целину, в северные районы нового хозяйственного освоения и так далее.

Оценивая результаты реализации советской мобилизационной модели хозяйственного освоения Сибири, следует обратить внимание на противоречия ее функционирования. С одной стороны, проявлялся массовый трудовой и политический энтузиазм населения, а с другой – присутствовало в различных формах социальное принуждение и даже откровенное насилие со стороны государственного аппарата. В этой связи весьма сложным является вопрос об оценке эффективности мобилизационной модели хозяйственного освоения Сибири. С одной стороны, она может оцениваться по результатам экономического развития, которое имело более высокие темпы, чем в целом по стране. Но с другой – социальное развитие ре-

гиона постоянно имело «догоняющий» характер и не может оцениваться столь однозначно. Исторический опыт в этом отношении многогранен и нуждается не только в глубоком изучении, но и в объективном осмыслении.

В целом мобилизационные практики в советском государственном управлении могут быть оценены в качестве исторически обоснованного явления, необходимого для создания определенных способов защиты национального суверенитета государства, игравшего ведущую роль в определении степени концентрации сил и средств в достижении жизненно важных для страны целей. Советское государство являлось главным субъектом, способным в масштабах общества обеспечить мобилизацию необходимых ресурсов на решение им же поставленных задач. Особенно важную роль сыграли мобилизационные практики в процессах хозяйственного освоения и обживания Сибири, в том числе и в направлении формирования сибирского тыла СССР. С помощью сибирского экономического потенциала стране удавалось находить адекватные ответы на вызовы времени в условиях геополитического противостояния с конкурентами и их военно-политическими союзами.

Список литературы

1. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М., 1947. – 192 с.
2. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири. Программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / под ред. А. И. Тимошенко. – Новосибирск, 2013. – 382 с.
3. Население Западной Сибири в XX веке / под ред. Н. Я. Гущина, В. А. Исупова. – Новосибирск, 1997. – 170 с.
4. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / под ред. В. В. Алексеева. – Новосибирск, 1984. – 374 с.
5. Реут, Г. А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой / Г. А. Реут. – Красноярск, 2012. – 350 с.
6. Савицкий, И. М. Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири – фронту (1941–1945) / И. М. Савицкий, Р. Е. Романов. – Новосибирск, 2014. – 412 с.
7. Седов, В. В. Мобилизационная экономика: советская модель / В. В. Седов. – Челябинск, 2003. – 178 с.
8. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник. – М., 1987.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – 2 июля.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1941–1952). – М., 1968. – Т. 3.

Сведения об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор социально-экономического развития, Институт истории Сибирское отделение Российской академии наук, г. Новосибирск.

timoshenkoai@ngs.ru

MOBILIZATION PRACTICES TO SHAPE THE ECONOMY OF THE SIBERIAN REAR OF THE USSR (1920–1980s)

A. I. Timoshenko

Russian Academy of Sciences. timoshenkoai@ngs.ru

The purpose of the study is to identify the main factors that had impact on the economic development of the Siberian region in the 1920–1980s and, in particular, on the development and implementation of the Siberian rear formation. Even at the beginning of the Soviet period Western Siberia was considered as an important region to protect national interests, which was situated in the center of the country and was rich in natural resources. In the beginning of the Great Patriotic War the industrial production basis, which had been formed before, allowed to expand the work of the military industrial enterprises in the short term, they retained their importance in the post-war period.

Using the problem-chronological method, the author has studied the mobilization practices to shape the economy of the Siberian rear, which is defined as an objective reality that occurred on the background of the dynamics of world geopolitical development in the twentieth century and the evolution of attitudes towards war as a means of resolving international conflicts. The role of the Siberian rear to ensure the national independence in the 1920–1980s did not cease, but increased in the competitive struggle among the major world powers.

Keywords: *Siberia, Siberian rear, mobilization methods, industrial modernization.*

References

1. Voznesenskij N.A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny* [Military economy of the USSR during the great Patriotic war]. Moscow, 1947. P. 192. (In Russ.).
2. Timoshenko A.I. (ed.) *Mobilizacionnaja strategija hozhajstvennogo osvoenija Sibiri. Programmy i praktiki sovetskogo perioda (1920–1980-e gg.)* [Mobilization the strategy of economic development of Siberia. Programs and practices of the Soviet period (1920–1980-ies)]. Novosibirsk, 2013. P. 382. (In Russ.).
3. Gushhina N.Ja., Isupova V.A. (eds.) *Naselenie Zapadnoj Sibiri v XX veke* [The population of Western Siberia in the twentieth century]. Novosibirsk, 1997. P. 170. (In Russ.).
4. Alekseeva V.V. (ed.) *Rabochij klass Sibiri v period uprochenija i razvitija socializma* [The working class of Siberia in the period of consolidation and development of socialism]. Novosibirsk, 1984. P. 374. (In Russ.).
5. Reut G.A. *Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovanija Sibiri: socializm za koljuchej provolokoj* [Closed administrative-territorial formations of Siberia: the socialism behind barbed wire]. Krasnojarsk, 2012. P. 350. (In Russ.).
6. Savickij I.M., Romanov R.E. *Rabochie, inzhenery i tehniki oboronnoj promyshlennosti Zapadnoj Sibiri – frontu (1941–1945)* [Workers, engineers and technicians of the defence industry of Western Siberia to the front]. Novosibirsk, 2014. P. 412. (In Russ.).
7. Sedov V.V. *Mobilizacionnaja jekonomika: sovetskaja model'* [Mobilization of the economy: the Soviet model]. Chelyabinsk, 2003. P. 178. (In Russ.).
8. *Narodnoe hozhajstvo SSSR za 70 let. Jubilejnyj statisticheskij sbornik* [A national economy of the USSR in 70 years. Anniversary statistical collection]. Moscow, 1987. (In Russ.).
9. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Sheets of the Supreme Council of the USSR], 1941, 2 jul. (In Russ.).
10. *Reshenija partii i pravitel'stva po hozhajstvennym voprosam (1941–1952)* [Solutions of party and government on economic questions (1941–1952).], vol. 3. Moscow, 1968. (In Russ.).